На правах рукописи

Ефремова Ульяна Павловна

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ УРАЛА В 1884–1917 ГГ.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: **Попов Михаил Валерьевич**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Егорова Мария Васильевна**
доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук ГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации;

Богатырева Ольга Николаевна
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ведущая организация: ГБОУ ВПО «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита состоится «09» декабря 2013 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, к. 1101).

Автореферат разослан «___»_____2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Обращение к истории и деятельности церковно-приходских школ в 1884–1917 гг. связано с рядом последствий реформирования современной системы образования и воспитания подрастающего поколения нашей страны. В ходе проведения реформ в современные общеобразовательные школы было введено религиозно-нравственное воспитание в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики». Этот курс предполагает существование нескольких модулей, в том числе модуля «Основы православной культуры», и включается в программу обучения по выбору учеников и их законных представителей. Введение указанной дисциплины вызвало большое количество дискуссий о правомерности и необходимости такого рода воспитания школьников.

В настоящее время общество разделилось на сторонников и противников введения религиозного воспитания подрастающего поколения. Сторонники этого введения полагают, что воспитание учащихся в религиозном ключе не только поднимет уровень духовно-нравственной культуры российского общества и толерантного отношения к другим конфессиям, но и поможет избежать религиозного невежества, станет опорным пунктом в воспитании уважения к взрослым и патриотизма у подрастающего поколения. По мнению же противников, введение такого рода дисциплин нарушает законодательство о светском характере образования. Более того, они обращают внимание на то, что в России существует множество религиозных конфессий, для которых знакомство с христианской религией стоит под запретом.

Поскольку проблема участия церкви в проведении государством образовательной политики на современном этапе встает в повестку дня, изучение исторического опыта церковно-приходского образования приобретает особую актуальность.

Изучение деятельности церковно-приходских школ на Урале в период 1884–1917 гг. представляет интерес и с точки зрения истории, культурологии и педагогики, поскольку начальные церковно-приходские училища сыграли немаловажную роль в образовательном и культурном развитии региона, стали частью педагогического, исторического и культурного процесса Российской империи в указанный период.

Объектом исследования являются церковно-приходские школы Урала в 1884–1917 гг.

Предметом исследования является деятельность государства и церкви по руководству церковно-приходскими начальными учебными заведениями и результаты этой деятельности.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1884–1917 гг. Нижняя граница исследования связана с утверждением 13 июня 1884 г.

«Правил о церковно-приходских школах» и последующим ростом сети церковно-приходских школ в России и на Урале. Верхняя граница – 1917 г. – обусловлена революционными событиями в России, произошедшими в феврале – октябре 1917 г., которые привели к смене власти, политической организации российского общества и, в конечном итоге, к закрытию начальных церковно-приходских училищ.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Вятской, Пермской и Уфимской губерний в 1884–1917 гг. В состав этих губерний входили Вятская, Пермская, Уфимская и с 1885 г. Екатеринбургская епархии. Для более полной картины исследования в ряде случаев приводятся данные по Оренбургской губернии (Оренбургская епархия).

Степень изученности темы. Публикации о деятельности церковно-приходских школ в 1884–1917 гг. стали появляться уже в дореволюционный период.

Этот период (до 1917 г.) характеризуется изучением общих аспектов становления и деятельности церковно-приходских школ непосредственными участниками событий – чиновниками, деятелями народного просвещения и церкви.

Правительственная точка зрения на роль церковно-приходских школ и училищ в системе народного образования была изложена в работах исследователей В.В. Григорьева[1] и С.В. Рождественского[2]. В них рассматривались, наряду с деятельностью церковно-приходских школ, законодательные инициативы Министерства народного просвещения и Святейшего синода, подробно освещалась подвижническая деятельность активистов народного просвещения, внесших вклад в становление образования в России конца XIX – начала XX в.

На рубеже XIX–XX вв. появляются публикации, посвященные истории возникновения и становления церковно-приходских школ в России. К их числу относятся труды С.И. Миропольского[3], А.М. Ванчакова[4], М. Побединского[5], И. Преображенского[6], В.С. Маркова[7], А. Забелина[8]. Вышеперечисленные авторы

---

[1] Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М., 1900.

[2] Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 гг. СПб., 1902; Он же. Очерки по истории систем народного просвещения в России XVIII–XIX вв. Т. 1. СПб., 1902.

[3] Миропольский С.И. Дидактические очерки. Ученик и воспитывающее обучение в народной школе. СПб., 1890; Он же. Школа и государство. СПб., 1910; Он же. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. СПб., 1894.

[4] Ванчаков А.М. Заметки о начальной церковной школе: В виду проекта закона о всеобщем обучении. СПб., 1908.

[5] Побединский М. Старинные томские духовные школы. (1746–1890 гг.). Томск, 1896.

[6] Преображенский И. Десятилетие церковной школы за время с 1883 по 1893 год: Историко-статистический очерк. СПб., 1896.

[7] Марков В.С. Историческое значение церковно-приходских школ для православной России. М., 1899.

[8] Забелин А. Какой тип начальной народной школы был бы полезнее при всеобщем обязательном обучении? Киев, 1898.

не только высоко оценивали просветительскую работу церковно-приходских училищ, но и поднимали вопрос о влиянии начальных церковных школ на русскую культуру через распространение христианства. Несмотря на то что эти труды носят описательный характер, они при этом содержат важный статистический и фактологический материал. Однако анализ деятельности церковно-приходских школ здесь проводится вне контекста общей проблемы начального образования в стране.

В трудах педагогов и общественных деятелей Г.А. Фальборка, В.И. Чарнолуского[1] доказывалась необходимость расширения сети церковно-приходских школ с целью повышения общеобразовательного уровня населения России, особенно в отдаленных от центра районах. В то же время эти авторы указывали и на определенные минусы церковно-приходского образования.

Роли преподавателей, их вкладу в повышение грамотности (в первую очередь крестьянского населения), улучшению учебного процесса в церковно-приходских школах посвящены труды Д.М. Бобылева[2] и Х.А. Белкова[3].

Большой интерес представляет труд С.А. Рачинского[4], одного из деятелей просвещения того периода. Автор не только изложил свои идеи об организации церковно-приходского образования, о деятельности преподавателей и об особенностях учебного процесса в подобного рода учебных заведениях, но и обобщил собственный опыт реализации этих идей в процессе работы на ниве просвещения.

Нельзя обойти публикации просветителей, внесших значительный вклад в становление и развитие школ для национальных меньшинств. Среди них особого внимания заслуживают педагогические изыскания Н.И. Ильминского. В своих трудах он не только освещал систему работы и поведение учителей в школах для нерусского населения, но и выступал в качестве идеолога, разработчика программ для преподавания в церковных школах для национальных меньшинств. Вклад Н.И. Ильминского в развитие образования среди национальных меньшинств был настолько значителен, что его деятельность привлекла внимание таких авторов, как А.С. Рождествин, Д.К. Зеленин, М. Филиппов и другие[5].

---

[1] Фальборк Г.А., Чарнолуский В.И. Начальное народное образование в России. Т. 2. СПб., 1900; Фальборк Г.А. Всеобщее образование в России. М., 1908; Фальборк Г.А., Чарнолуский В.Н. Настольная книга по народному образованию: В 4 т. СПб., 1899–1911; Чарнолуский В.Н. Спутник народного учителя и деятеля народного образования. СПб., 1908.

[2] Бобылев Д.М. Книга и ее культурная роль в деревне: Стат. очерк. Пермь, 1896; Он же. Народная школа и значение грамотности в обществе крестьян // Сборник Пермского земства. 1902. № 5–6. С. 1–20.

[3] Белков Х.А. Приходский священник и школа. Петрозаводск, 1889.

[4] Рачинский С.А. Заметки о сельских школах. СПб., 1883.

[5] Ильминский Н.И. Беседы о народной школе. СПб., 1889; Рождествин А.С. Николай Иванович Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае. Казань, 1900; Зеленин Д.К. Н.И. Ильминский и просвещение инородцев: К 10-летию со дня смерти Н.И. Ильминского 27-го декабря 1901 г. СПб., 1902; Филиппов М. Система инородческого образования по сочинениям Н.И. Ильминского. СПб., 1909.

Из работ практиков просвещения особо ценны труды П. Смирнова[1], который в то же время являлся разработчиком программ для этого типа учебных заведений. В его публикациях показана особая роль церковно-приходских училищ в системе начального образования России. Для совершенствования системы начального образования П. Смирнов предлагает обратиться к опыту западных стран, хотя церковно-приходское образование характеризуется им как система, непосредственно связанная с традициями русской жизни.

Среди дореволюционных исследователей можно выделить и уральских авторов: священнослужителя В. Покровского[2], а также педагога и краеведа В.Н. Шишонко[3]. В их работах дается анализ состояния народного образования в Оренбургской и Пермской губерниях; кроме того, В. Покровский доказывает необходимость существования церковно-приходских школ в системе образования, а В.Н. Шишонко акцентирует внимание на несовершенстве церковной школы по сравнению с земскими учебными заведениями.

В работах, опубликованных до 1905 г., большинством авторов деятельность церковно-приходских школ оценивалась положительно. Однако под влиянием революционных событий (1905–1907 гг.) появляются публикации, в которых позитивный характер церковно-приходского образования ставится под сомнение. Такая тенденция прослеживается в публикациях Н. Сперанского[4] и Н.П. Малиновского[5]. Эти авторы указывали, что начальные школы церковного ведомства давали некачественное образование, в связи с чем должны были уступить место начальным школам ведомства Министерства народного просвещения.

В книге Н.В. Чехова[6], посвященной характеристике типов начальных учебных заведений в России, особо выделяются церковно-приходские школы. В отличие от своих предшественников, Н.В. Чехов акцентировал внимание на проблеме деятельности учителей и их роли в повышении грамотности населения страны.

Написанные по «горячим следам», труды авторов дореволюционного периода в определенной степени носят публицистический характер. Однако они с успехом могут использоваться как источники, содержащие цифровой и фактологический материал по истории церковно-приходского образования.

В историографии советского периода проблема деятельности церковно-приходских школ активно не обсуждалась. Это объясняется тем, что с отделе-

---

[1] Смирнов П. Церковно-приходская школа: Упадок ее на западе Европы и значение для России. СПб., 1886.

[2]Покровский В. Десятилетие (1885–1895) церковно-приходских школ Оренбургской епархии: Историко-статистический очерк. Оренбург, 1896.

[3] Шишонко В.Н. Материалы для описания развития народного образования Пермской губернии с указанием времени открытия учебных заведений. Екатеринбург, 1879.

[4] Сперанский Н. Борьба за школу: Из прошлого и настоящего на Западе и в России. СПб., 1910.

[5] Малиновский Н.П. Очерки по истории начальной школы. СПб., 1913.

[6] Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912.

нием церкви от государства и с последующей ликвидацией всех училищ церковного ведомства положительный опыт церковно-приходского образования решительно отвергался. В первые сорок лет существования советской власти историки оценивали участие церкви в образовании исключительно негативно. Примером служат работы Н.М. Лукина[1], С.А. Каменева[2] и Ф.Н. Олещука[3], в которых делается акцент на недочетах системы дореволюционного образования. Исследователи в традиционной для советского периода манере обвиняли церковь в том, что она являлась орудием угнетающих классов, а церковно-приходские школы являлись, в свою очередь, ее орудием в духовном порабощении людей.

В этом же ключе был написан труд бывшего священнослужителя, митрополита Н.Ф. Платонова[4], где он так же, как и другие авторы, высказал мнение о том, что церковно-приходские школы создавались для того, чтобы сдерживать проникновение в общество либеральных идей и не допустить революции в России.

Во второй половине XX в. определенное внимание церковно-приходским школам было уделено в историко-педагогических трудах Н.А. Константинова, В.Я. Стуминского[5], Н.Н. Кузьмина[6], А.В.Ососкова[7], Ф.Г. Паначина[8], С.Ф. Егорова[9]. Эти работы посвящены истории начального образования в России XIX в. Авторы при анализе методики преподавания, процесса совершенствования программ учебных курсов, изложении теоретического наследия педагогов прошлого века освещали (хотя и фрагментарно) историю начальных церковно-приходских училищ. При этом, с их точки зрения, деятельность церковно-приходских школ в XIX в. не заслуживала положительных оценок.

В научных трудах Г.Е. Жураковского[10] и Ф.Ф. Шамахова[11], посвященных дореволюционной системе образования, собственно деятельности церковно-приходских школ уделено крайне мало внимания, в их работах практически отсутствует оценка деятельности этих образовательных учреждений.

Тема дореволюционного образования поднималась также и в трудах уральских исследователей. Так, о грамотности населения Уральского региона

---

[1] Лукин Н.М. Церковь и государство. М., 1922.
[2] Каменев С.А. Церковь и просвещение в России. М., 1930.
[3] Олещук Ф.Н. Борьба церкви против народа. М., 1941.
[4] Платонов Н.Ф. Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900–1917) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Т. 4. М.-Л., 1960. С. 156–157.
[5] Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. 2-е изд. М., 1953.
[6] Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971.
[7] Ососков А.В. Вопросы истории начального образования в России (вторая половина XIX – начало XX в.). Ч. 1. М., 1974; Он же. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М., 1982.
[8] Паначин П.Ф. Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки. М., 1979.
[9] Егоров С.Ф. Теоретические проблемы содержания школьного образования в педагогике России конца XIX – начала XX в. // Вопросы истории школы и педагогики дореволюционной России: Сб. науч. тр. М., 1978. С. 22–37.
[10] Жураковский Г.Е. Из истории просвещения дореволюционной России. М., 1978.
[11] Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Томск, 1957.

писал В.В. Прокошев[1], подробно анализируя уровень грамотности нерусского населения, проживавшего на территории Урала.

В постсоветский период внимание ученых вновь обратилось к истории начального церковного образования. Однако как специальную проблему они эту тему в своих публикациях не ставили.

В 1990-е гг. в поле зрения исследователей вошли проблемы взаимодействия церкви и государства в общеобразовательной политике, роль начального церковного образования в истории России и взаимодействие церковного образования с общей культурой страны. К данным исследованиям относятся работы таких авторов, как С.В. Римский, Д.И. Конюхов[2].

Примечательно, что в 1990-х гг. исследователи все чаще стали обращаться к теме деятельности начальных церковных училищ в Уральском регионе. Примером служат работы Д.В. Гаврилова[3], посвященные грамотности населения Урала в конце XIX в. Они содержат статистические материалы о грамотности населения Уральского региона, о контингенте обучающихся в школах разного типа, в том числе и церковных. Внимания заслуживает также книга В.Я. Рушанина, Л.М. Конева, В.В. Чуприна[4], посвященная становлению среднего образования в Уральском регионе, в которой затрагивается и история церковно-приходских школ на Урале.

Интерес представляют труды о церковно-приходском образовании и уровне грамотности населения в отдельных епархиях и губерниях Урала. К ним относятся статья Н.П. Ершовой[5], посвященная церковно-приходским школам, осуществлявшим свою деятельность на территории Екатеринбургской епархии в 1855–1900 гг., и учебное пособие коллектива авторов[6] об особенностях деятельности образовательных училищ в Коми-Пермяцком автономном округе.

В настоящее время исследователи все чаще обращаются к теме образования в России, анализируют школьную политику конца XIX – начала XX в. Большое внимание авторы различных публикаций уделяют реформам образования, отношениям государственных органов к школам, рассматривают различные

---

[1] Прокошев В.В. Распространение грамотности в Пермском крае с древних времен до XIX века // Из истории народного образования Урала. Пермь, 1976. С. 3–21.

[2] Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999; Конюхов Д.И. Школьное православное образование. М., 1999.

[3] Гаврилов Д.В. Грамотность и образовательный уровень городского населения Урала в 1861–1885 гг. // Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в. Свердловск, 1990. С. 48–68; Он же. Грамотность и образовательный уровень населения Урала в конце XIX в. (1885–1900 гг.) // Уральский исторический вестник. 1995. № 2. С. 81-89.

[4] Рушанин В.Я., Конев Л.М., Чуприн В.В. Из истории среднего образования на Урале (1861-1917). Магнитогорск, 1994.

[5] Ершова Н.П. Церковно-приходские школы и школы грамоты Екатеринбургской епархии в период 1855–1900 гг. // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу: Сб. науч. тр. Вып. 1. Екатеринбург, 1996. С. 92–94.

[6] Бачев Г.Т. и др. Страницы истории Коми-Пермяцкого автономного округа. Пермь, 1995.

типы начальных учебных заведений (в том числе и церковно-приходских), сравнивают начальные церковно-приходские училища с другими начальными образовательными учреждениями. К таким трудам относятся статьи Д.В. Колыхалова, В.Рожкова, Г.А. Семашко, С.Л. Фирсова, М.Б. Богуславского, диссертации Т.Е. Житенева, Р.В. Ященко, Р.Г. Прокопенко, Е.В. Крутицкой[1].

Стоит отметить, что в конце XX – первом десятилетии XXI в. активизировалась деятельность краеведов, церковных деятелей и историков Урала, поднявших на страницах своих публикаций тему развития начальных церковно-приходских учебных заведений XIX – начала XX в., рассматривающих их деятельность в рамках деятельности церкви. В этих работах делаются также попытки сопоставить церковно-приходские школы с земскими; примерами являются труды Л.А. Дашкевич[2] и Е.Ю. Апкаримовой[3].

К региональным исследователям данной проблемы относятся Г.А. Кротова, Л.Ю. Елтышева, М.Г. Нечаев, М.Ю. Нечаева и др.[4]

В своих исследованиях вышеперечисленные авторы освещают вопросы общего состояния церковного обучения, приводят данные о количестве церков-

---

[1] Колыхалов Д.В. Система управления и школьная политика Российского самодержавия в начале XX в. // Образование в современной школе. 2004. № 7. С. 57–63; Он же. Типы школ и эволюция сети школ России в начале XX века // Образование в современной школе. 2004. № 12. С. 51–53; Рожков В. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004; Семашко А.Г. Развитие законодательства о духовных образовательных заведениях: российский и зарубежный опыт // История государства и права. 2008. № 5. С. 6–7; Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890–1918 гг.). М., 2002; Богуславский М.Б. Подвижники и реформаторы российского образования: историко-биографические очерки. М., 2005; Житенев Т.Е. Церковно-приходские школы в России: 1884–1918 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2004; Он же. Разработка правил 13 июня 1884 г. о церковно-приходских школах // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2004. № 3. С. 55–73; Ященко Р.В. Развитие церковно-приходских школ России (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дис. … канд. пед. наук. Волгоград, 2005; Прокопенко Р.Г. Церковно-приходские школы в системе начального народного образования в России в XIX – начале XX века: автореф. дис. … канд. ист. наук. Пятигорск, 2011; Крутицкая Е.В. Церковно-приходские школы России в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2004; Она же. Социальное партнерство в сфере социологии образования: взаимоотношение общества, церкви и государства как условие развития Российской школы на примере второй половины XIX – начала XX в. // Образование в современной школе. 2008. № 8. С. 46–64.

[2] Дашкевич Л.А. Городская школа в общеобразовательной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая половина XIX в.). Екатеринбург, 2006.

[3] Апкаримова Е.Ю. Городские власти Екатеринбурга и народное образование во второй половине XIX – начале XX века // Урал индустриальный. Екатеринбург, 1997. С. 23–26.

[4] Кротова Г.А. Церковно-приходские школы, школы грамоты и другие учебные заведения Екатеринбургской епархии в конце XIX – начале XX в. // Вторые Чупинские краеведческие чтения. 2004. С. 130–131; Она же. Церковные школы и другие учебные заведения: Екатеринбургская епархия 1723–1918 гг.: тематический справочник. Кн. 1: Екатеринбургский уезд. Екатеринбург, 2005; Елтышева Л.Ю. «Полезны завсегда, полезны нам науки»: Из истории народного образования г. Кунгура XVIII – начала XX в. Кунгур, 2004; Нечаев М.Г. Церковные школы в Пермской епархии (1905–1916 гг.) // Прикамье, век XX: малоизвестные страницы истории края: Материалы региональной науч.-практ. конференции. Пермь, 1997. С. 73–75; Он же. Церковные школы Кунгурского уезда накануне Второй Отечественной войны (1914–1918 гг.) // Грибушины и время. Кунгур, 2000. С. 8-11; Он же. Церковь на Урале в период великих потрясений 1917–1922 гг. Пермь, 2004; Нечаева М.Ю. Начальные школы при монастырях Восточного Урала // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 29. С. 110–118; История Екатеринбургской епархии / сост. Главацкая Е.М. и др. Екатеринбург, 2010.

но-приходских школ в отдельных регионах и городах Урала, описывают те церковные приходы, где возникли церковно-приходские школы, характеризуют историю развития отдельных церковно-приходских училищ в рамках одного города или епархии, в частности Екатеринбургской и Пермской. При этом вне поля зрения остаются проблемы финансирования данных учебных заведений, учебно-воспитательной работы школ, уровня образования и материального состоянии педагогического состава церковно-приходских училищ. Кроме того, авторы рассматривают деятельность школ в ограниченных территориальных рамках (город, уезд, епархия) и хронологических периодах.

Большой интерес представляет труд А.М. Сафроновой «Сельская школа на Урале в XVIII–XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян»[1], в котором исследовательница сравнивает данные о численности и охвате учащихся церковно-приходских школ с данными по школам других ведомств. Однако в работе не рассматривается деятельность начальных школ, в том числе и церковного ведомства, в начале XX в.

Современному состоянию развития церковно-приходских школ в Екатеринбургской епархии посвящена работа Г.С. Ващенко[2], затрагивающая в ряде случаев и проблемы истории церковно-приходского образования.

Наиболее основательное исследование о становлении и деятельности начальных церковно-приходских училищ с 1861 по 1917 г. было проведено О.В. Осиповым[3], который охарактеризовал развитие начального церковного образования, правда только в рамках одной губернии – Оренбургской.

Таким образом, в отечественной историографии довольно много работ, посвященных истории развития церковно-приходских училищ, однако на сегодняшний день нет комплексных исследований, раскрывающих все аспекты становления, развития и деятельности церковно-приходских школ на Урале в 1884–1917 гг.

Целью работы является обобщение исторического опыта деятельности церковно-приходских школ по распространению грамотности, повышению культурного уровня населения и усилению идеологического воздействия государства и церкви на систему начального образования на Урале в 1884–1917 гг.

Для достижения цели поставлен ряд **задач**:

– проанализировать процесс развития сети церковно-приходских школ на Урале как одно из направлений государственной политики в области просвещения;

---

[1] Сафронова А.М. Сельская школа на Урале в XVIII–XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. Екатеринбург, 2002.

[2] Ващенко Г.С. Церковная школа: История развития и анализ современного состояния на примере Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2008.

[3] Осипов О.В. Церковно-приходские школы Оренбургской епархии (1864–1917). Челябинск, 2004; Он же. Преподавательский состав церковно-приходских школ Оренбургской епархии в конце XIX – начале XX века. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/1/2003_01/006.pdf (дата обращения 06.12.2010).

– проследить этапы развития церковно-приходского образования на Урале в изучаемый период;

– исследовать материальное состояние церковно-приходских школ;

– выявить уровень материального обеспечения и образовательной подготовки педагогических работников начальных церковно-приходских училищ;

– дать оценку системе и практике учебно-воспитательной работы в церковно-приходских учебных заведениях;

– дать оценку участия церковно-приходских школ в общеобразовательной деятельности сети начальных учебных заведений, их роли в повышении грамотности и духовно-нравственном развитии населения Урала.

Источниковая база исследования. Источниками для написания диссертации являются как неопубликованные документы, извлеченные из 41 фонда одного федерального (Российский государственный исторический архив), шести региональных (Государственный архив Свердловской области, Государственный архив Пермского края, Государственный архив Кировской области, Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан, Государственный архив г. Шадринска, Кунгурский городской архив), одного епархиального (Вятский епархиальный архив) архивов, так и опубликованные материалы.

Из изученных нами источников для анализа нормативно-правовой базы открытия и деятельности церковно-приходских учебных заведений мы использовали законодательные и нормативные акты, которые публиковались в Полном собрании законов Российской империи, сборниках законов и распоряжений А.С. Пругавина, П.Н. Сумарокова, Д.И. Тихомирова, Ф. Федотова. Особое значение имеют источники правового характера, регламентировавшие деятельность церковно-приходских школ, к ним относятся: «Правила о церковно-приходских школах» (1884, 1902 гг.), «Программы учебных предметов для церковно-приходских школ» (1886, 1903 гг.), «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты Ведомства православного исповедания» (1896 г.). Сведения, содержащиеся в этих источниках, позволяют выявить конкретные даты и порядок создания начальных церковно-приходских учебных заведений, их тип, источники финансирования, а также порядок управления и контроля за деятельностью начальных церковно-приходских учебных заведений. Помимо этого, указанные источники помогают определить цели и задачи, ставившиеся перед церковно-приходской школой, перечень предметов, преподаваемых в начальных церковно-приходских училищах, правила их преподавания.

Делопроизводственная документация церковно-приходских школ и органов управления учебными заведениями объединяется нами в несколько групп. Первая представлена различного рода отчетными документами: ежегодные отчеты церковно-приходских школ и школ грамоты, отчеты епархиальных учи-

лищных советов и их отделений, отчеты и доклады наблюдателей и попечителей начальных церковно-приходских училищ, ежегодные отчеты обер-прокурора Св. Синода, содержащие информацию о росте сети церковно-приходских школ, их материальной и технической базе и учебно-воспитательной деятельности, количестве учеников и преподавателей, их материальном положении и образовательном уровне.

Вторую группу делопроизводственной документации составляет служебная переписка органов управления, церковно-приходских училищ и наблюдателей школ. Она позволяет рассмотреть вопросы создания и содержания школ, раскрывает информацию об источниках финансирования и лицах, заинтересованных в создании этих учебных заведений.

К третьей группе делопроизводственной документации относятся школьные журналы, журналы заседания и протоколы экзаменационных комиссий, содержащие информацию о количестве учеников и их успеваемости. Отдельно можно выделить школьные листы начальных церковных школ и учетные листки учителей школ, дающие сведения об образовательном уровне учителей, их материальном достатке, возрасте и социальном происхождении. Кроме того, эти документы содержат в себе сведения о численности учеников, материальной и технической базе школ.

Статистические материалы, опубликованные в сборниках «Статистические сведения о церковно-приходских школах Российской империи со времени издания высочайшего утверждения 13-ого июня 1884 г. Правил о школах церковно-приходских», «Статистические сведения о народном образовании в Красноуфимском уезде Пермской губернии»[1], содержат сведения, характеризующие практически все аспекты деятельности церковно-приходских школ в Уральском регионе. В этих сборниках собраны статистические материалы по церковно-приходским школам и школам грамоты. Они позволили проследить динамику роста начальных школ церковного ведомства и количества учащихся в них.

Сведения о численности и уровне грамотности населения Урала содержат материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи, изданной в 1897 г. Материалы включают большой массив статистических данных по Пермской, Вятской и Уфимской губерниям.

Особым источником является периодическая печать, материалы которой, прежде всего, находятся в епархиальных, губернских и российских журналах. В журналах органов церковного управления уральских епархий, таких как «Пермские епархиальные ведомости», «Уфимские епархиальные ведомости»,

[1] Статистические сведения о церковно-приходских школах Российской империи со времени издания высочайшего утверждения 13-ого июня 1884 г. правил о школах церковно-приходских. СПб., 1909; Статистические сведения о народном образовании в Красноуфимском уезде Пермской губернии. Пермь, 1889.

«Вятские епархиальные ведомости», «Екатеринбургские епархиальные ведомости» (издававшиеся в 1886–1917 гг.), публиковались указы и распоряжения правительства и Святейшего синода, отчеты местных органов управления школ, публикации методистов, священнослужителей и учителей школ по вопросам совершенствования методики преподавания и улучшения церковно-школьного образования.

Немаловажное значение имели приложения к епархиальным журналам, публикующиеся отдельными самостоятельными брошюрами, дающими обширный материал по финансированию школ.

В периодических изданиях, посвященных губернским новостям («Вятские губернские ведомости», 1888–1917 гг.; «Голос Приазовья», 1909 г.), опубликована разнообразная информация о школах духовного ведомства, в том числе отзывы родителей о школах, письма учителей, заметки об открытии школ. Информация о постановке учебного процесса находится на страницах журналов педагогической тематики: «Народное просвещение» (1896 г.), «Вестник воспитания» (1908 г.), «Народное образование» (1906, 1907 гг.), «Русская школа» (1902 г.).

Информация о постановке учебного процесса находится на страницах журналов педагогической тематики: «Народное просвещение» (1896 г.), «Вестник воспитания» (1908 г.), «Народное образование» (1903 г.), «Русская школа» (1902 г.). В них отражены мнения педагогов, методистов, общественных деятелей о строительстве школ различных ведомств, их влиянии на подрастающее поколение и о постановке системы образования в России. Кроме того, указанные периодические издания публиковали программы, учебные планы и расписание уроков церковно-приходских школ, что позволяет рассмотреть учебно-воспитательную работу начальных церковно-приходских училищ.

К источникам личного происхождения мы относим дневники и письма учителей, работавших в начальных церковных школах в конце XIX – начале XX в. В исследовании использовались воспоминания учительницы Мальцевской школы П. Плотниковой, которые информируют нас о плохом состоянии зданий церковно-приходских училищ. В письме оренбургского учителя М. Ганина, адресованного родителям, находятся сведения о низкой заработной плате педагогов школ церковного ведомства. Таким образом, данные источники позволяют рассмотреть быт учителя, его материальное положение, состояние и оборудование церковно-приходской школы.

Отдельно выделяются публицистические материалы. Они представлены авторскими публицистическими произведениями, отражающими мнение правительства, дворян, крестьян о пользе и роли начальных церковно-приходских школ (С.В. Рождественский «В чем истинная цель современного подхода против церковных школ?», Д.М. Бобылев «Какая школа нужна деревне: Отзывы

крестьян о школе»)[1]. Данные публицистические источники включены в историографическое описание работы.

Комплекс источников, использованных в исследовании, и их всесторонний анализ, на наш взгляд, позволили достаточно полно охарактеризовать развитие и деятельность начальных церковно-приходских учебных заведений Урала, изучить их техническое и материальное обеспечение, охарактеризовать учебно-воспитательную работу начальных церковных училищ и деятельность педагогов, определить их роль в повышении грамотности населения.

Методология и методы исследования. В основе исследования лежит теория модернизации[2]. В рамках этой теории модернизация рассматривается как многосторонний процесс, включающий в себя масштабные изменения во внутренней политике Российского государства, оказавшей огромное влияние на просвещение народа и преобразование социально-культурной сферы[3]. Российские реформы в области образования 1884–1917 гг. можно рассматривать как элемент общероссийского процесса модернизации, направленный на изменение системы образования, повышение культурного и образовательного уровня населения страны. Такие изменения должны были привести к постепенному введению всеобщего образования.

В ряде случаев при объяснении особенностей российской действительности в конце XIX – начале XX в., связанных, прежде всего, с наличием в России православия, мы не можем обойтись без цивилизационного подхода в оценке исторических событий и явлений.

В процессе исследования использовались как общенаучные, так и исторические методы исследования. При анализе государственной политики в области образования и ее результатов основополагающими стали принципы объективности, историзма, системности, которые требуют рассмотрения процессов и явлений во взаимосвязи и развитии, проведения анализа событий и фактов в их совокупности и многогранности. В работе были применены историко-генетический и хронологический методы, которые позволили рассмотреть развитие церковно-приходского образования на протяжении тридцати трех лет, выявить причинно-следственные связи, проблемы и достижения начального церковного образования. Историко-описательный метод позволил последовательно изложить основные события и процессы, происходившие в становлении

---

[1] Рождественский С.В. В чем истинная цель современного подхода против церковных школ?: По докладу уездному земскому собору сессии 1911 г. Ярославль, 1911; Бобылев Д.М. Какая школа нужна деревне: Отзывы крестьян о школе. Пермь, 1908.

[2] Алексеев В.В. и др. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург, 1997; Побережников И.В. Школа модернизации: эволюция теоретических основ // Уральский исторический вестник. 2000. № 5–6. С. 8–49.

[3] Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: Теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.

церковно-приходской школы. Компаративный метод дал возможность соотнести данные о церковно-приходских школах, находящихся на территории уральских епархий в изучаемый период. При анализе источников финансирования, численности школ, их учеников и учителей использовались количественные методы. Общенаучные методы, такие как индукция, дедукция, анализ и синтез, сравнение, обобщение, позволили проанализировать становление, развитие и деятельность церковно-приходских школ, сравнить их с другими учебными заведениями того времени.

Совокупность используемых методов исследования позволяет достигнуть цели и выполнить поставленные задачи, а также комплексно изучить объект и рассмотреть развитие компонентов предмета исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно и разносторонне изучена деятельность церковно-приходских школ на Урале в 1884–1917 гг. с привлечением широкого круга источников, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые. Дается современная оценка церковно-приходским школам не только как учебным заведениям, направленным на повышение грамотности и культурного уровня народа, но и как образовательным учреждениям, с помощью которых осуществлялось идеологическое воздействие государства и церкви на широкие массы населения.

Практическое значение исследования определяется тем, что его материалы могут быть использованы в преподавании соответствующих разделов учебных курсов по истории России и Урала, при разработке спецсеминаров, посвященных истории образования в Уральском регионе, и в реформировании современной системы образования.

Апробация исследования. Результаты исследования апробированы на всероссийских, региональных и городской конференциях. Среди них всероссийские научные конференции – «Россия и мир в конце XIX – начале XX в.» (Пермь, 2011, 2012, 2013), «Актуальные проблемы современной исторической науки и образования» (Нижний Тагил, 2010); региональные конференции – «Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала» (Екатеринбург, 2010), «Педагогическое образование на Урале: история и современность» (Екатеринбург, 2012); городская конференция – «Город как пространство современности: Коммуникативные практики современного мегаполиса: опыт теоретических и прикладных исследований» (Екатеринбург, 2012). Результаты исследования представлены в 11 публикациях, в том числе в главах двух монографий, в двух статьях в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК, и семи статьях, опубликованных в научных сборниках (общий объем 4,7 п. л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, обозначаются объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи, раскрывается методология и методы исследования, практическая значимость, проведен историографический и источниковый анализ.

Первая глава «Развитие сети и формирование материальной базы церковно-приходских начальных учебных заведений» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе «Сеть начальных церковно-приходских училищ в Уральском регионе»** рассматриваются этапы развития церковно-приходских школ на Урале в 1884–1917 гг., анализируются цели и задачи, ставившиеся правительством и церковью перед начальными церковно-приходскими училищами.

Церковно-приходские школы открывались по инициативе государства и Святейшего синода, которые ставили перед этими учебными заведениями следующие задачи: воспитание духовно-нравственного человека, почитающего старших, родину, царя и церковь; обучение азам грамоты; способствование русификации нерусского населения и обращения его в православную веру; обучение правилам гигиены, ухода за телом и домом; помощь в борьбе с алкоголизмом среди населения. По Правилам от 13 июня 1884 г. начальные церковные училища открывались священнослужителями. Большинство данных школ открывалось в отдаленных от центра районах (в городах находилось около 5% церковно-приходских училищ, в сельской местности – до 95%), что делало их доступными для широкого круга населения. В эти учебные заведения принимались мальчики и девочки без ограничения по сословному, национальному и религиозному признакам. Тем не менее в реальной действительности основную массу учащихся составляло крестьянское население, что дает возможность называть их крестьянскими школами. При этом подавляющая часть учащихся в них была православного вероисповедания.

В 1884–1917 гг. церковно-приходские школы являлись частью общей образовательной системы и подразделялись на несколько видов: одноклассные и двухклассные школы. В одноклассных школах в 1884 г. обучение длилось два года, а с 1902 г. увеличилось до трех лет обучения. В двухклассной школе до реформы 1902 г. процесс обучения продолжался четыре года, после реформы увеличился до пяти лет. Данные учебные заведения имели четкую программу обучения и руководствовались комплексом специально подготовленных методических указаний.

В конце XIX – начале XX в. на Урале значительно увеличивается количество церковно-приходских начальных учебных заведений. Так, в 1884 г. в Вятской епархии число церковно-приходских школ было 138, в Пермской – 20, в

Уфимской – 73, в Екатеринбургской епархии в 1887 г. открылось 77 начальных церковных учебных заведений. В 1914 г. в Вятской епархии в системе церковно-приходского образования функционировало 638 начальных училищ, в Пермской – 392, в Уфимской – 351, в Екатеринбургской – 392. Таким образом, в уральских епархиях к 1884 г. открылось 231 учебное заведение, а к 1914 г. их число увеличилось – до 1 773 школ. Следовательно, число церковно-приходских училищ увеличилось в 7,7 раза.

Количество учащихся в церковно-приходских школах Урала также увеличилось. Так, в Вятской епархии в 1898 г. в церковно-приходских школах обучалось 19 732 человека, к 1914 г. количество обучаемых здесь увеличилось до 38 434 человек. В Екатеринбургской епархии в 1898 г. в церковно-приходских училищах обучение проходило 5 565 человек, к 1914 г. их количество увеличилось до 16 656 человек. В Пермской епархии к 1898 г. учеников было 4 209 человек, к 1914 г. их количество достигло уже 18 631. В Уфимской епархии количество учащихся церковно-приходских училищ увеличилось до 17 003 человек к 1914 г. по сравнению с 1 307 учениками в 1898 г.

В 1890-е гг. в Уральском регионе наряду с начальными церковно-приходскими училищами для русского населения строились специальные церковно-приходские школы для нерусского населения. Создавая подобные начальные учебные заведения, государство стремилось не только обучить грамоте инородцев, приобщить их к экономическим и культурным достижениям русского народа, но и создать условия для обращения национальных меньшинств в православие.

К началу XX в. доля церковно-приходских школ по отношению к общему количеству начальных учебных заведений в Уральском регионе достигала в среднем 19–20% в зависимости от губерний. По отношению к земским школам, которые составляли по численности большинство начальных училищ, доля церковно-приходских школ составляла 31%.

На Урале от 15 до 31% учащихся начальных училищ проходили обучение в начальных школах церковного ведомства

Во **втором параграфе «Управление школами и их материальное обеспечение»** показаны структура управления церковными начальными училищами, источники финансирования, материальное и техническое обеспечение церковно-приходских школ.

В связи с открытием и расширением сети церковно-приходских училищ совершенствуется система управления начальными школами духовного ведомства. Управление церковно-приходскими школами осуществлялось Святейшим синодом и подконтрольными ему органами – Училищным советом при Святейшем синоде, епархиальным архиереем, Епархиальным училищным советом, его уездными отделениями. Непосредственное руководство и заведование шко-

лами принадлежало приходским священникам, которые были здесь и законоучителями. Заметную роль в деятельности этих учебных заведений играли попечители, отвечавшие за финансирование и материальное обеспечение, и наблюдатели, контролировавшие ход учебного процесса.

В своей деятельности церковно-приходские школы сталкивались с трудностями, связанными с недостаточной обеспеченностью необходимыми помещениями, мебелью, учебниками и учебными пособиями и пр. В 1884–1890-х гг. начальные церковные училища организовывались при церквях, зачастую в церковных сторожках, мало было школ, расположенных в отдельных домах или на съемных квартирах. В начале XX в. ситуация начала меняться. Так, к 1908 г. в Екатеринбургской епархии количество церковных начальных училищ, имевших собственное здание, по отношению к 1893 г. увеличилось в 6 раз, а в Уфимской епархии по отношению к 1889 г. – в 8 раз.

При открытии церковно-приходских школ чиновники предполагали, что школы будут малозатратными. Их содержание должно было осуществляться за счет средств приходов и прихожан, при этом не исключались различного рода пособия от братств, обществ, частных лиц и государственной казны. На практике же финансирование школ осуществлялось во многом из средств казны. Особую роль в решении материальных проблем играло духовенство, родители учеников, земства, богатые купцы, различные общества, епархиальные училищные советы и их отделения.

Несмотря на то что школы финансировались из различных источников, средств на их содержание не хватало. Следствием этого стало отсутствие специально приспособленных школьных помещений, недостаток школьного инвентаря, учебников и методической литературы в школах церковного ведомства.

Вторая глава «Педагогические кадры и учебно-воспитательная работа начальных церковно-приходских училищ» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе «Образовательный и профессиональный уровень преподавателей церковно-приходских школ»** исследован уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки учителей церковно-приходских школ.

В 1884–1917 гг. наряду с квалифицированными педагогическими кадрами работали учителя, не имевшие специальной подготовки, а зачастую и диплома об образовании. Встречались случаи, когда учитель религиозных предметов не имел диплома об образовании. Так, в Екатеринбургской епархии в 1894–1895 учебном году работало всего 105 законоучителей, из них 28 законоучителей не имели диплома об образовании. Похожая ситуация была и с учителями общеобразовательных предметов, на должность которых зачастую наряду с квалифицированными кадрами принимались студенты университетов и духовных семинарий, унтер-офицеры, крестьяне, дочери и жены священно-

служителей, не имевшие документов об образовании. В 1904–1905 гг. в Шадринском уезде из 51 учителя 29 не имели документов подтверждавших профессиональной квалификации. В Вятской губернии в 1893 г. 23% от общего числа преподавателей церковно-приходских школ обучали детей грамоте, не имея документа, дававшего право на ведение педагогической деятельности. Но в то же время 28,2% учителей имели законченное высшее и среднее образование.

Для повышения уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки учителей церковно-приходских школ правительством был принят ряд мер: 1) открытие духовных семинарий и женских епархиальных училищ; 2) учреждение второклассных школ; 3) создание церковно-учительских школ; 4) организация педагогических курсов, а с 1914 г. – учительских съездов. Эти меры способствовали повышению профессиональной квалификации педагогов, но зачастую учителя, прошедшие обучение, уходили работать в школы других ведомств.

По уровню образования педагоги церковно-приходских школ делятся на пять категорий: 1) учителя, окончившие высшие и средние учебные заведения; 2) преподаватели, получившие звания учителя после прохождения специальных курсов и сдачи экзаменов; 3) педагоги, закончившие второклассные школы; 4) преподаватели начальных школ, закончившие двухклассную церковно-приходскую школу; 5) школьные работники, не имеющие свидетельств об образовании. Образовательный уровень педагогов церковно-приходских училищ Уральского региона был ниже общеобразовательной подготовки учителей земских школ.

Во **втором параграфе второй главы диссертации** рассматривается материальное положение педагогов церковно-приходских училищ, которое было более низким по сравнению с педагогами других учебных заведений. В силу низкой заработной платы наблюдалась значительная текучесть кадров педагогического состава церковно-приходских начальных училищ.

По правилам от 13 июня 1884 г. заработная плата учителям из членов причта не выплачивалась, поскольку считалось, что они получают денежное вознаграждение как работники церкви, а выполнение учительских функций являлось их прямой обязанностью. Но, не получая регулярного жалования, преподаватель-священник мог рассчитывать на единовременные пособия и награды из остатков средств, поступавших в адрес церковно-приходской школы. Такая ситуация сохранялась до начала XX в. С 1900 г. в ряде епархий учителям духовного сана стали назначать заработную плату. В епархиях она была не одинакова: так, в Уфимской епархии она составляла 120 рублей в год, а в Екатеринбургской – 30 рублей в год.

В отличие от священнослужителей светские учителя ежемесячно получали денежное вознаграждение за свой труд в размере от 120 до 360 рублей в год. Материальный достаток педагогов зависел от ряда факторов. Во-первых, от уровня образования учителя, во-вторых, от места расположения школы (город или село), в-третьих, от денежных средств, имевшихся в епархии в целом.

Учитывая недостаточный уровень материального обеспечения преподавателей, правительство предоставляло педагогам церковно-приходских училищ определенные льготы в виде ежегодного отпуска (с момента окончания занятий в школе до начала нового учебного года), оплачиваемого больничного отпуска, освобождения от несения военной службы, возможности бесплатного обучения своих детей в гимназиях и прогимназиях, второклассных церковно-приходских, а также церковно-учительских школах и т.д.

В 1916 г. Государственной думой был принят ряд законопроектов, направленных на повышение окладов и жизненного уровня учителей. Законопроекты должны были вступить в действие с 1917 г., но, в связи с революционными событиями 1917 г., так и не были реализованы.

В **третьем параграфе «Учебно-воспитательная работа церковно-приходских школ»** дается характеристика содержания деятельности образовательных начальных учреждений церковного ведомства.

Образовательный процесс церковно-приходских учебных заведений являлся составной частью системы начального образования России и Урала в 1884–1917 гг. Их деятельность регламентировалась учебными программами, утвержденными Святейшим синодом.

Программы обучения условно разделяли учебный процесс на воспитательный (изучение религиозных предметов, догм, наставлений и пр.) и учебный (изучение общеобразовательных дисциплин).

Религиозные предметы были направлены на воспитание нравственного, покорного, добропорядочного человека, уважающего старших, церковь, царя и государство. К предметам, которые в большей степени несли религиозную и воспитательную нагрузку, относились Закон Божий, церковное пение, церковнославянская грамота, церковная и гражданская история (преподавались в двухклассных школах).

К общеобразовательным предметам относились русский язык, чистописание, счисление (арифметика). С 1908 по 1912 г. в уральских епархиях вводилось обучение военному строю и гимнастике. Характерно, что в Центральной России данные предметы были введены в учебный план значительно раньше. В двухклассных школах к общеобразовательным предметам добавлялись черчение и рисование, география и природоведение. Кроме перечисленных предметов в начальных школах церковного ведомства преподавались рукоделие, домоводство, резьба по дереву и другие предметы, приучавшие воспитанников к выполнению домашних обязанностей.

По сравнению с начальными учебными заведениями других типов в церковно-приходских школах значительно больше учебного времени выделялось на изучение религиозных предметов, догм, наставлений. Так, в земских школах на религиозные предметы выделялось около 19% учебного времени. В одноклассных церковно-приходских школах до утверждения «Положения о церковных школах Ведомства православного исповедания» в 1902 г. на изучение религиозных предметов выделялось около 49% учебного времени, после реформы – 46%. В двухклассных церковно-приходских училищах до 1902 г. на религиозные дисциплины отводилось около 55% учебного времени, после – 48%. В школах церковного ведомства общеобразовательная подготовка и обучение грамоте часто отходили на второй план. Это было одной из причин того, что качество обучения в церковно-приходских училищах было ниже, чем в начальных школах других ведомств, прежде всего земских. Другой причиной было то, что в церковных школах использовались устаревшие методики преподавания, основанные на заучивании религиозных текстов. Кроме того, поскольку в ряде случаев в церковно-приходских школах учебная работа выполнялась священниками, то они, не имея времени заниматься преподаванием, зачастую ограничивались проведением церковных служб. Недостаточный уровень преподавания объяснялся низким общеобразовательным уровнем педагогов церковных школ по сравнению с учителями школ других ведомств. Недостатки в качестве обучения в церковно-приходских заведениях объясняются коротким курсом обучения – всего 5–7 месяцев в учебном году.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования. История церковно-приходских учебных учреждений на Урале в 1884–1917 гг. делится на три этапа. Первый охватывает вторую половину 1880-х – начало 1890-х гг. В это время внимание правительства направлено на открытие церковно-приходских школ, в первую очередь для утверждения «религиозно-нравственных понятий» в широких слоях крестьянства. Второй этап включает вторую половину 1890-х гг. – 1907 г. Это период бурного роста сети начальных школ всех типов, в том числе училищ церковного ведомства. Третий этап проходит с 1907 по 1917 г. и характеризуется сокращением доли начальных церковных училищ в общей системе образования, хотя сеть церковно-приходских школ, которая была частью системы начального церковного образования, продолжает расширяться. С принятием в январе 1918 г. декретов Совета народных комиссаров «О свободе совести, церковных и религиозных обществ», «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» школы были отделены от церкви, во всех государственных и общеобразовательных учебных заведениях запрещалось вести религиозные предметы, а церковным и религиозным обществам запрещалось владеть собственностью. Вследствие этого церковно-приходская школа прекратила свое существование.

Открытие церковно-приходских школ было связано со стремлением правительства и церкви воспитать законопослушного и покорного государству человека, а также повысить уровень грамотности населения. Учреждение начальных школ церковного ведомства, также было связано с надеждами правительства на их малозатратность и самоокупаемость (за счет местных приходов). Однако на практике государству пришлось частично финансировать эти учебные заведения.

Качество обучения в церковно-приходских школах, как уже отмечалось, было ниже, чем в начальных училищах других ведомств. В то же время в районах, отдаленных от административных и экономических центров, церковно-приходские училища выступали как источник культуры, который нес просвещение той части населения (прежде всего крестьянства), которой в связи с неграмотностью и бедностью было недоступно обучение в начальных учебных заведениях других видов. Благодаря этому церковно-приходская школа была востребована значительной частью населения.

Особенности церковно-приходских школ Урала связаны с особенностями развития региона, а именно удаленностью его от центра России, что позволяло органам местного самоуправления проявлять большую самостоятельность в управлении школами. Другой особенностью Уральского региона было то, что на его территории проживало значительное количество национальных меньшинств, для которых открывались специальные, специфические церковно-приходские учебные заведения, обучавшие инородцев. Особенно много таких школ открывалось в Уфимской губернии.

Тем не менее развитие и деятельность церковно-приходских школ на Урале подчинялись общим тенденциям, характерным для церковно-приходских училищ Российского государства в конце XIX – начале XX в. Процессы, происходившие в экономическом, социальном и политическом развитии России в указанный период, требовали значительного повышения образовательного и культурного уровня населения. Поэтому в условиях недостаточного бюджетного финансирования, трудностей, связанных с доступностью образования для различных социальных слоев, в первую очередь для крестьян, церковно-приходские школы сыграли значительную роль в распространении грамотности и приобщении к православной культуре населения Урала в 1884–1917 гг.

Однако в начале XX в. государство все в большей степени в проведении образовательной политики стало опираться на органы местного самоуправления и общественность. Роль начальных училищ церковного ведомства существенно снизилась, а с приходом к власти большевиков церковно-приходские школы были ликвидированы.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. Начальное образование и преподавательские кадры церковно-приходских школ на Урале в конце XIX – начале XX в. // Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930): монография / Б.М. Игошев, М.В. Попов, М.В. Суворов, М.К. Елисафенко, И.Л. Бахтина, У.П. Ефремова; отв. ред. Б.М. Игошев, М.В. Попов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2011. С. 81–102 (0,8 п. л.).
2. Епархиальное женское училище и подготовка учительских кадров в Екатеринбурге (1880–1920-е гг.) // Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930): монография. Ч. 2. / Б.М. Игошев, М.В. Попов, М.В. Суворов, М.К. Елисафенко, У.П. Ефремова / отв. ред. Б.М. Игошев, М.В. Попов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2012. С. 56–71 (в соавт.; 0,9/0,6 п. л.).

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Начальное образование и преподавательские кадры церковно-приходских школ на Урале в конце XIX – начале XX в. // Педагогическое образование в России. 2012. № 2. С. 85–91 (0,9 п. л.).
2. Епархиальное женское училище и подготовка учительских кадров в Екатеринбурге (1880–1920-е гг.) // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 13–19 (в соавт.; 0,9/0,6 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Церковные школы в Пермской губернии в 1880–1890-е гг. // Актуальные проблемы современной исторической науки и образования: мат-лы IV Всероссийской науч.-практ. конф. 19–20 февраля 2010 г. / отв. ред. О.В. Рыжкова. Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. соц.-пед. академия, 2010. С. 90–93 (0,1 п. л.).
2. Особенности развития церковно-приходской школы в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. // Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала: сб. науч. трудов ученых Урала. Вып. 6. Екатеринбург: Урал. гос. пед. унт-т, 2010. С. 62–74 (0,5 п. л.).
3. Деятельность церковно-приходских школ на Урале по повышению общеобразовательного уровня и воспитания учащихся конца XIX – начала XX в.

// Россия и мир: мат-лы IV Всероссийской науч.-практ. конф. 1–4 февраля 2011 г. / отв. ред. И.К. Кирьянов. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2011. С. 118–120 (0,1 п. л.).

4. Образовательный уровень педагогов церковно-приходских школ в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. // Россия и мир в конце XIX – начале XX века : мат-лы V Всероссийской науч. конф. 1–5 февраля 2012 г. / гл. ред. И.К. Кирьянов. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. С. 34–41 (0,3 п. л.).
5. Начальное церковное образование на Урале (на примере церковно-приходских школ конца XIX – начала XX в.) // Город как пространство современности: Коммуникативные практики современного мегаполиса: опыт теоретических и прикладных исследований. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2012. С. 21–29 (0,3 п. л.).
6. Материальное положение учителей церковно-приходских школ Урала в конце XIX – начале XX в. // Педагогическое образование на Урале: история и современность: сб. мат-лов науч.-практ. конф. (15 ноября 2012 г., УрГПУ) / отв. ред. М.В. Попов. Ч. 1. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 26–33 (0,25 п. л.).
7. Материальное обеспечение педагогов церковно-приходских школ Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. // Россия и мир: мат-лы VI всероссийской науч.-практ. конф. 30 января – 3 февраля 2013 г. / гл. ред. И.К. Кирьянов. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. С. 52–59 (0,3 п. л.).